

БИТВА ЗА ВОДУ

АНАЛИТИК ИГОРЬ НАГАЕВ О КОНФЛИКТАХ ВОКРУГ «РЕСУРСА №1»

"ЗАВТРА". Игорь Александрович, ресурс номер один человечества — не нефть, не газ и не золото, а пресная вода. Сколько пресной воды сейчас на Земле?

Игорь НАГАЕВ. Вода покрывает примерно 70% земного шара. Пресной воды — всего около 3%. И большая часть её находится в виде айсбергов и ледников. Остальная существует в виде наружных водоёмов и подземных вод.

Распределена пресная вода очень неравномерно. Если бы советская власть в 20—30-е годы не построила водохранилища и каналы, то в Москве, например, её просто не было бы. В том смысле, как мы к этому привыкли — открываешь кран и пожулуйста…

Перед крушением Советского Союза были планы не только строительства Третьего транспортного кольца в Москве, но и новых водохранилищ и дамб. Потому что было предположение, что население столицы вырастет значительно. Однако после 1991-го многие заводы закрыли, а они потребляли много воды. Взять хотя бы "Серп и Молот"…

"ЗАВТРА". Производство требует воды — аксиома.

Игорь НАГАЕВ. Как говорят специалисты в этой области, на производство одной тонны стали (от добычи руды до момента превращения её в сталь) уходит 150 тонн воды. Когда убрали таких потребителей воды, как металлургический завод "Серп и Молот", их площади заняли разные бизнес-центры. При всём желании там люди столько воды не выпьют, сколько металлургическое производство потребляло. Поэтому на какое-то время проблема новых водохранилищ для Москвы отошла на задний план.

Да, конечно, у нашей страны есть озеро Байкал, великие реки Обь, Енисей, Лена и так далее.

"ЗАВТРА". Но там пока не так много нашего народа живёт.

Игорь НАГАЕВ. Да. Про Байкал много пишут в СМИ, но мне хотелось бы пересказать один жизненный эпизод, о котором поведает мне водитель служебной машины, возивший меня по Иркутску. В своё время он присутствовал при открытии знаменитого Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Более того, был водителем директора этого предприятия. Когда, по его словам, приехали из Москвы принимать запуск комбината (естественно, и министр присутствовал), то у очистных сооружений произошла такая сцена. Министр, значит, спрашивает: "А вы Байкал-то не убьёте?" Директор ему: "Вода чистая, можно пить после использования. Давайте попробуем!" Министр поблбдегл, но директор спокойно налил несколько стаканов воды: один себе, один ему, ещё кому-то из делегации и водителю. Все выпили, ничего не случилось. И вода была хороша, вкусна.

Но это было в советское время, когда за нарушение любых стандартов на подобных объектах наказывали по полной программе. Когда началась вакханалия слухов вокруг комбината, стало понятно, что в какое его не оставят. Но, возможно, в постсоветское время и очистные сооружения работали уже как-то "не так"…

Излишне говорить, что проблема пресной воды в мире сейчас настолько актуальна, что многие международные организации, в том числе ООН, придают ей первоочередное значение.

Есть данные: 50% населения Земли не имеет доступа к нормальной пресной воде! Это касается большей части живущих в Африке и немалого количества населения Ближнего и Среднего Востока.

"ЗАВТРА". Не говоря уже о том, что если мало пресной воды, то завод "Серп и Молот" в Африке не поставишь. Поэтому в некоторых регионах уже самой природой ограничено промышленное развитие.

Игорь НАГАЕВ. В СССР, например, гидроэлектростанции строились в тех местах, где они были необходимы для нужд конкретной промышленности. По тому же принципу появлялись городские конгломераты. Они — там, где большие заводы.

"ЗАВТРА". Но всё-таки вода в основном идёт для сельского хозяйства, которому нужны и природные осадки, и искусственное орошение.

Игорь НАГАЕВ. Да, около 70% всей пресной воды, которая используется людьми, уходит на нужды сельского хозяйства, в первую очередь на орошение земель. На так называемое ЖИХ — примерно 10%. А оставшиеся 20% — на технические нужды и прочее. Однако мало выделить воду на орошение — надо ещё суметь ею воспользоваться. Например, система арыков, распространённая в советское время в Средней Азии, себя к сегодняшнему дню исчерпала, так как и людей стало много, и большой процент потерь воды при этом способе — из-за испарения.

"ЗАВТРА". Это была, по сути, открытая система водопроводов.

Игорь НАГАЕВ. Да. Эта метода исчерпала себя. Нужно делать по-новому, а это дорого.

Кроме воды из открытых источников, используется и много подземных вод. В Европе, например, 70% пресной воды дают подземные источники. В некоторых частях Америки, на севере Индии — то же самое. Но эти источники сегодня почти исчерпаны.

"ЗАВТРА". Несмотря на просачивание атмосферных осадков, ресурс исчерпали?

Игорь НАГАЕВ. Да. Возьмём, к примеру, Калифорнию — продовольственный штат США, снабжающий страну фруктами и овощами. За последние годы из-за пожаров и засух этот штат подошёл к неприятному рубежу: стали ощутимо сокращаться посевные площади, уровень подземных вод резко упал. Если взять расположенный на юге Калифорнии город Лос-Анджелес, то по прогнозам американских учёных в ближайшие пару лет из него надо выселить миллионы людей, чтобы остался только один миллион. Потому как воды хватит именно на миллион.

"ЗАВТРА". При этом туда всё время переезжают люди.

Игорь НАГАЕВ. Да. Если взять другой штат, Невада, который ещё больше пострадал от засух последних лет, то в Лас-Вегас, как известно, вода поступает из водохранилища. Но она тоже заканчивается.

Проблема использования вод в США настолько всеобъемлюща, что касается и многоводного района Великих озёр. Ещё тридцать лет назад федеральные власти ввели сумасшедшие штрафы для предприятий, не имевших полного цикла очистки воды, использования её "по кругу". В результате большое количество производств было закрыто или переехало в Китай, так как системы "замкнутого цикла" весьма дорого стоят.

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Но и в Китае все реки загрязнены по причине всё той же дороговизны этих систем. В шестидесятые и семидесятые годы, когда отстраивалась страна, об этом никто не думал. Задачей было просто накормить людей, построить новые дороги…

Возьмём теперь Саудовскую Аравию. Ещё отнительно недавно она экспортировала пшеницу соседям, добывая на Аравийском полуострове воду с глубины. Теперь эта история практически закончилась — Аравия закупает зерно.

"ЗАВТРА". Существуют, конечно, зоны риска по истощиванию водных ресурсов. К этим зонам наша страна не относится.

Игорь НАГАЕВ. Пока, слава Богу, нет.

"ЗАВТРА". Хотя снега очень мало в этом году в Европейской части России. Но главные территории риска — это Африка и Ближний Восток?

Игорь НАГАЕВ. Наибольшие риски в бассейнах рек Нил, Тигр, Евфрат, Ярмук (река в Иордании), Иордан, Ганг, Брахмапутра, Меконг и Иртыш. Это конфликтные зоны.

"ЗАВТРА". Иртыш неожиданно прозвучал в этом списке.

Игорь НАГАЕВ. Тогда начнём с Китая. На его территории берут начало такие крупные реки, как Инд, Брахмапутра и Меконг. Меконг по-китайски — Ланьцанцзян. Эта река занимает 11-е место в мире по протяжённости. Кроме Китая, она течёт по территориям Мьянмы, Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Вьетнама. Китайцы на ней поставили плотины. Они дают электричество, но китайцы хотят построить ещё. Против чего резко возражают остальные страны, расположенные ниже по течению, так как уровень воды упадёт.

"ЗАВТРА". А эти страны живут рисом, который требует много воды.

Игорь НАГАЕВ. Конечно! Сезон дождей не так долг, поэтому всё оставшееся время остро нужна вода. Конфликт там будет рано или поздно однозначно. У Вьетнама и Китая и без того сложные отношения исторически, уже были войны. Когда-то Китай владел Вьетнамом. Видимо, по старой памяти, захотелось всё вернуть на круги своя, и в 1979 году китайцы вторгались в северную часть Вьетнама, но, потеряв пару дивизий, которые, видимо, "испарились" в джунглях, войну завершили и вернулись к своим границам.

Далее, на реку Инд посмотрим. Она — причина проблем между Индией и Пакистаном. Часть вооружённых столкновений между этими странами — именно за право пользоваться рекой и её притоками. Вмешивались международные инстанции, по линии ООН пытались воздействовать на стороны конфликта — переговоры было немало. Ну, нет воды на всех — что тут сделаешь!

"ЗАВТРА". Если в случае Меконга гидроэнергетика Китая столкнулась с сельскохозяйственными нуждами других стран, то у Пакистана с Индией иная, более острая ситуация — нехватка питьевой воды.

Игорь НАГАЕВ. Да, конечно. Теперь на ситуацию с реками Брахмапутра и Ганг взглянем. Это большая проблема для отношений Индии и Бангладеш. Истоки этих рек опять же в одном месте на территории Китая, в другом — совсем близко от него. Проблема регулирования водных отношений с соседями там обостряется, так как на севере Индии, как я отметил, истощаются подземные источники.

К 2030 году, по предположениям ряда специалистов, Индия вынуждена будет покупать рис. Пока же она его экспортирует.

"ЗАВТРА". А что в Египте? Видимо, постройка Асуанской плотины тоже изменила ситуацию с водой. Зона египетского земледелия сократилась?

Игорь НАГАЕВ. Главной сельхозпровинцией Египта всегда была мухарафа Эль-Файюм. Она расположена к югу от дельты Нила. Земля там просто фантастическая по качеству! Там, кстати, есть заповедник, в котором на разной высоте расположены два слабосоленых озера, а между ними — водопад сумасшедшей силы и красоты. Но это всё слабосоленая вода, и пресной воды там тоже было недостаточно и уже в XX веке. Поэтому построили Асуан. Благодаря плотине и гидроэлектростанции, построенным Советским Союзом, Египет получил электроэнергию, огромное водохранилище и новую сельскохозяйственную провинцию Асуан. Теперь она — вторая житница Египта.

"ЗАВТРА". Выходит, это строительство помогло сельскому хозяйству?

Игорь НАГАЕВ. В Египте — да. Мало того, в планах у египтян сделать на границе Судана и Египта новый канал, километров в шестьдесят. Он даст возможность возделывать новые земли. Однако всё упирается в новацию Эфиопии, которая построила на правом притоке Нила, Голубом Ниле, свою плотину, причём огромную. Она называется Хидас ("Возрождение"), и скоро будет введена в эксплуатацию.

Нил протекает через территорию семи стран. Но самые главные питающие реку водные ресурсы находятся, конечно, в Эфиопии. Поэтому, когда оттуда донеслись голоса о строительстве плотины, президенты Египта, один за другим, стали угрожать, что египетские бомбардировщики перелетят через Судан и будут бомбить строящийся объект. Потому что однозначно упадёт уровень воды и, соответственно, сельское хозяйство сильно пострадает в странах, лежащих ниже по течению. Выработка электроэнергии уменьшится тоже.

Надо сказать, что недавно страны договорились, как Эфиопия будет заполнять эти водохранилище, с какой скоростью. Чтобы не было ситуаций, когда закредит "заслонки", и всё ниже по течению высохнет. Договорились, что наполняться водохранилище будет в течение 10 лет. Однако эфиопы не успокоились — хотят продлить срок в три года.

"ЗАВТРА". Следовательно, не исключены серьёзные трения и в дальнейшем.

Игорь НАГАЕВ. Но это ещё не всё. Я внимательно слежу за деятельностью нынешнего президента Египта Абдул-Фаттаха Ас-Сиси. Это очень умный, грамотный и ответственный человек из военных. Он быстро понял, что ему нужно срочно компенсировать выпадающую электроэнергию. И озаботился проектированием электростанции приливного типа. Она будет располагаться у порта Исмаилия, близ входа в Суэцкий канал. Также Египет запланировал строительство АЭС. По моим сведениям, уже подписаны соответствующие документы, и Россия собирается её строить. В кредит. Это правильное решение. Однако это никак не решит проблему с нехваткой самой воды.

Хотя, конечно, у Египта в этом отношении ситуация лучше, чем у Саудовской Аравии, Катара и других стран Персидского залива, где вода опресняется для технических целей, а остальная привозится танкерами. Опреснение — тоже не выход, потому что, как говорят канадские специалисты, после опреснения на один литр пригодной для питья воды получается полтора литра "рассола" с хлором, магнием и букетом прочих гадостей. Куда это деть?

"ЗАВТРА". Это будет убийственно для земли. А если сбрасывать в море эту концентрированную соль, то вокруг никакого рыболовства не будет, ничего — мёртвая зона!

Игорь НАГАЕВ. Да, большие проблемы из-за этого. А деваться некуда. Между прочим, как говорят английские экономисты, каждый третий баррель нефти, который добывается в Саудовской Аравии, сжигается этим государством в своих целях. В том числе используется для электроснабжения опреснительных установок. Вот и посчитайте стоимость: полтора литра "рассола", литр получившейся воды и сожжённая энергия.

"ЗАВТРА". Ещё Менделеев говорил в начале XX века, что "сжигать нефть — всё равно что топить печь ассигнациями". Нефть до сих пор не используется на должное количество процентов.

Кстати, я слышал про проекты Каддафи построить колоссальные опреснители, которые работали бы не только на Ливии, но и на всю Африку. Удалось ли ему что-то довести до конца?

Игорь НАГАЕВ. Муаммар Каддафи человеком был неглупым. Когда он узнал (а об этом стало известно в конце 50-х — начале 60-х годов), что на территории Ливии и части сопредельных государств на больших глубинах есть вода, им были предприняты соответствующие изыскания. Выяснилось, что на глубине, превышающей 1000 метров, есть гигантское пресное озеро. Толщина этого водного "пласта" (Нубийского водоносного слоя) — 200-400 метров. Приличное количество воды.

Каддафи решил напоить ею и своё государство, и некоторых соседей. Для этого в 1984 году он заказал строительство целого завода в Южной Корее, который должен был производить трубы большого диаметра. Ливия начала делать все необходимые инфраструктурные проекты, вырабатывать инженерные решения. На две трети проект Великой рукотворной реки был выполнен.

Но потом, как все знают, прилетели бомбардировщики и истребители. Они в первую очередь стреляли по инфраструктуре этого проекта под тем предлогом, что в огромных железобетонных укрытиях для труб прячутся танки. Да, могли прятаться, если представить себе размеры этих сооружений. Ну и что?

В итоге до сего дня вопрос об использовании этих объектов отложен. В час по чайной ложке что-то сочится, но ни о каком озеленении пока не может идти и речи. Такое ощущение, что те, кто бомбил, хотел оставить эти подземные хранилища в качестве записки.

"ЗАВТРА". Резерва на всякий случай…

Игорь НАГАЕВ. Один из вариантов — когда ощутимо изменится климат, кое-кто будет кое-куда переезжать. А пока астрономические прибыли в регионе имеют торговцы бутилированной водой. В процентах больше, чем от нефти!

"ЗАВТРА". Наша Средняя Азия (сейчас географы и политологи по надуманным причинам предпочитают называть её Центральной) тоже находится в зоне риска.

Игорь НАГАЕВ. Там всегда были конфликты из-за воды между киргизами, узбеками и таджиками. Но внутри Советского Союза они как-то спланивались. Сейчас намечаются новые. Например, построенная система водохранилищ и электростанций на реке Вахш позволяет получать много электричества Таджикистану, но не соседям. А киргизы имеют большое водохранилище, воды которого в таком количестве им тоже явно не нужно. Однако зимой им надо греть дома, и приходится включать на всю мощь турбины в плотине водохранилища. А, следовательно, сбрасывать воду, которая идёт к узбекам и таджикам. Но им в зимнее время вода не нужна. Она им нужна летом, когда её у киргизов с избытком, но те её не отдадут. Замкнутый круг.

В Таджикистане после уже введённых в эксплуатацию Нурекской и Сангтудинских ГЭС строится Рогунская гидроэлектростанция, и вопросы в связи с этим возникают серьёзные, так как в среднеазиатских республиках большое народонаселение, но мало воды.

Земли там есть пустынные, но есть и плодородные. Однако мы помним, как хлопководство уничтожило воды Сырдарьи и Амударьи: вся вода ушла на хлопок, и питаемого этими реками Арала не стало. Есть также феномен Ферганской долины, где очень плодородная земля, но регулярно возникает поножовщина из-за взаимной национальной нетерпимости.

"ЗАВТРА". Перенаселённость сказывается.

Игорь НАГАЕВ. Да. К тому же вызревает и конфликт между Казахстаном и Китаем. Не дай Бог, конечно!

Потому что на территории китайского Синьцзян-Уйгурского автономного района — там, где он граничит с Казахстаном, берут начало реки Иртыш и Или. Иртыш, вообще-то, по своей длине превышает даже длину Оби, в которую вливается. Вытекая с китайской территории, он питает Казахстан (озеро Зайсан, город Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар), далее втекает в Россию. Приток Иртыша, Ишим, питает столицу Казахстана Нур-Султан.

И китайцы вознамерились высшеперечисленной воды развернуть к себе! Так как у китайских уйгуров земля плохая, воды мало. Синьцзян-Уйгурский автономный округ — это огромный так называемый депрессивный регион, и этим людям надо придумать работу — так решили в Китае. Дело осложняется тем, что уйгуры (принявшие ислам потомки джунгаров, тохаров и других тюркских народов) терпеть не могут китайцев, хотя и живут на их территории. Утихомирить их можно, как подумывают в Китае, участием в больших проектах.

Вот, представьте, течёт река Или, начинающаяся в Китае, она даёт жизнь огромному казахстанскому озеру Балхаш. На 80% в нём её воды. Не будет Или — озеру Балхаш придётся сказать "до свидания". Проходит река и недалеко от Алма-Аты.

А Казахстан, вообще, весьма интересная республика. Это по преимуществу — огромная степь. Примерно 80% территории страны страдает из-за отсутствия воды.

А теперь представьте себе последствия китайской затеи. Казахстан уже сейчас на переговорах с китайцами просит согласовывать с ним эти работы или вести их в меньших масштабах. Но, предполагаю, китайцев их пожелания мало волнуют.

Священное достояние России — озеро Байкал (самый большой резервуар пресной воды на планете Земля)

Скорее всего, у Казахстана будут новые большие проблемы уже через несколько лет. Не исключаю, что вследствие этих проблем Казахстан будет вынужден присоединиться к России. Иначе не выживет.

"ЗАВТРА". Вспоминаются сразу и советский проект поворота северных рек, и лужковские идеи о строительстве водопровода в Среднюю Азию.

Игорь НАГАЕВ. Специалисты вынесли свой приговор давно: если развернуть Обь на Казахстан и Узбекистан, то реки не будет — только болота. На прилегающей российской территории сохнёт вся фауна и флора. А к тому же Узбекистан придёт одна болотная жижа, а не река. Нет никакого смысла это делать!

Вспомним, что Мао Цзэдун в 1961 году ставил задачу накормить и напоить водой север Китая. Тогда начались определённые работы, но они до сих пор не завершены из-за колоссальной сложности. Лично я молюсь, чтобы эти работы никогда не были завершены. Ибо только до тех пор можно быть спокойными за наши границы с Китаем в этой части, удалённой от Дальнего Востока…

Пока у армии Китая нет там тыловой базы, слава Богу. А нет именно потому, что нет воды — нет, соответственно, и военных баз, аэродромов, хранилищ горючего и снарядов. Поэтому чем дальше будут китайцы пересбрасывать воды на север страны, тем лучше. И чем меньше странных инициаторов из нашей Госдумы будут предлагать пересбрасывать воду из Байкала через Алтай в Китай (!) — чем меньше таких странных людей будет в нашей стране вообще, тем лучше нам всем будет жить! Нам не нужна армия Китая с тыловыми базами у наших границ! Пусть где-то там, далеко…

"ЗАВТРА". Желательно — в Тихом океане.

Игорь НАГАЕВ. Да. Потому что при любом горючем сценарии всё будет определяться радиусом действия танков, бомбардировщиков, истребителей, полёта ракет и так далее.

"ЗАВТРА". Если попытаться заглянуть вперёд лет на триста-четырееста, с учётом того, конечно, что ещё будет жизнь и развитие цивилизации, то из-за сокращения посевных площадей в Египте, Индии, Пакистане, Китае вполне возможно представить себе, что Россия станет крупнейшей сельскохозяйственной державой мира.

Игорь НАГАЕВ. Были периоды, когда на территории Руси и Европы складывался максимально благоприятный для земледелия климат. Тогда арабы и иные южные народы, злые и голодные, шли воевать на нас и на Европу. А когда климатическая ситуация менялась на противоположную, шли воевать их мы и Европа.

"ЗАВТРА". То есть, если немножечко потеплеет, как нам где-то обещают, все попутр к нам с юга?

Игорь НАГАЕВ. Однозначно, это уже понятно. Впереди, увы, расширение боевых конфликтов из-за нефти и из-за воды! И если вопрос с Китаем и реками, идущими оттуда, решается пока постепенно, то скоро мы, допуская, можем увидеть войну из-за месторождений севера Ирака, севера Сирии и из-за истоков Тигра и Евфрата в Турции. Этот неостывающий регион может запылывать с новой силой.

Дело в том, что истоки Тигра и Евфрата находятся на территории Турции. И уже в 1980-х годах эта страна начала "обустраивать" Евфрат "под себя". В 1990 году в Сирии люди сидели целый месяц без воды вообще, потому что наполнялось водохранилище имени Ататюрка. Сейчас турки принимают за "обустройство" реки Тигр, что приведёт к уменьшению посевных площадей в Ираке и Сирии. И если у Ирака никакой нормальной армии нет, то у Сирии была серьёзная армия вплоть до 2011 года. И турки всё, что тогда делали, делали с оглядкой, потому что армия их южного соседа была для них серьёзным аргументом.

Потому что, наконец, разберутся с экстремистами-боевиками, настанет, видимо, пора решения главного вопроса: где, кому и как брать и давать воду. А так как там ещё нефтяной вопрос примешивается, то может полыхнуть и по поводу нефти, и по поводу воды одновременно.

"ЗАВТРА". Рядом ещё пресловутые Голанские высоты. Также проблема с водоснабжением, но уже между Сирией и Израилем.

Игорь НАГАЕВ. Израиль её решил Шестидневной войной 1967 года. Израильтяне, увидев, что сирийцы собираются строить большую плотину на Ярмuke — притоке Иордана, её разбомбили. В результате Шестидневной войны Голанские высоты и западный берег реки Иордан отошёл к Израилю. Государство Израиль наплатило себя водой. Теперь оно контролирует колодцы, реку, а также Голанские высоты, очень богатые подземными водами. Не грунтовыми, которые метров до пятидесяти вглубь простираются, а именно подземными. Там и водохранилище есть. Словом, Израиль проблему решил. Но только временно! Потому что вода-то заканчивается в этих подземных источниках…

Как мне рассказывали жители Израиля, в некоторых скважинах и колодцах вода становится всё солонее. Таким образом, ресурсов для Израиля не будет никаких, если он не отрежет себе кусок Евфрата с сирийской землёй!

Вы говорили насчёт сокращения пахотных земель, и я вдруг вспомнил пару цифр… Если ещё тридцать лет назад на одного человека в мире приходилось 4000 квадратных метров условной пашни, то сейчас — 2700. И не потому, что народу родилось много, а потому что вода ушла. Либо идёт солёная, засоряет поля. И эти поля, естественно, бросают.

"ЗАВТРА". Смерть почве от такой воды.

Игорь НАГАЕВ. В Египте такое есть. И в Эфиопии.

"ЗАВТРА". Если опять удариться в футурологию… Разве нельзя будет в перспективе "ловить" в северных морях айсберги и транспортировать в зоны нехватки воды? Или это абсурдно?

Игорь НАГАЕВ. Пока таких подвигов ещё никто не совершал. Мне даже трудно представить, как это могло бы выглядеть на деле. А главное, сколько будет стоить литр такой водички? Мы ещё с вами помним картинки из "Техники молодёжи" году эдак в 1982-м — тогда рисовали такие сюжеты. Сейчас 2020-й, и где все эти айсберги на буксире?

"ЗАВТРА". Во всяком случае, из картины, обрисованной вами, напрашивается вывод о необходимости действенных, справедливых международных регулирующих систем.

Игорь НАГАЕВ. Это правильные мысли людей хороших, думающих о хорошем, но это маловероятно. Жадность человеческого такова, что она не даст этому произойти. Как я уже говорил, сейчас на торговле бутилированной водой в процентном соотношении зарабатывают больше, чем на нефти. Допустят ли люди, которые зарабатывают такие барышни, чтобы из каждого крана потекла кристальная вода? Нет, конечно.

У меня был один клиент, который занимался розливом воды с одной из скважин в Подмоскovie. Оказывается, вся эта вода под разными названиями почти ничем друг от друга не отличается, потому что всё добыто из скважин проходит через фильтры. А эти промышленные фильтры массово производят в основном только две фирмы на весь мир! Поэтому, какая разница, как называется вода, ведь фильтры-то везде одинаковые? И скандалов вокруг грязной воды в бутылках, налитых без фильтров, куда больше, чем вокруг воды из-под крана. Во всём мире это так.

А что касается подземных вод в целом, то тут есть свои неприятные нюансы. Например, город Мехико много добыл для своих нужд такой воды из-под земли. В результате зафиксированы множественные проседания грунта на несколько метров. Мехико медленно, но верно опускается вниз. Потому что водичку выпили.

"ЗАВТРА". Вместо кошмарных экологических манипуляций, основанных на неподтверждённых данных, не мешало бы заняться особой культурой водопотребления, сформировать представления, связанные с ценностью и значением воды. Да, в России пресная вода имеется в большом количестве, но, судя по пластиковым бутылкам, которые валяются по берегам рек и озёр, судя по засорённым родникам, относится к ней пренебрежительно. А это одна из ключевых ценностей на Земле.

Игорь НАГАЕВ. Однозначно!

"ЗАВТРА". Игорь Александрович, спасибо большое за беседу!

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

"Пресса России"

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ